

РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ, ОБЗОРЫ

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

1–2 июня 2007 г. на факультете государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках международной конференции «Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации» проходило заседание секции «Государственное регулирование экономики». В течение двух дней 69 участников конференции из различных регионов России и зарубежных стран обсуждали современные проблемы государственного регулирования экономики, вопросы промышленной, инновационной, финансовой, тарифной, антимонопольной и социальной политики государства.

Было заслушано и обсуждено 25 докладов, все присутствующие принимали активное участие в обсуждении, проявляя свою заинтересованность вопросами к докладчикам и комментариями.

В докладе руководителя секции профессора **И.Н. Мысляевой** «Экономические функции государства в условиях открытой экономики» (ФГУ МГУ им. М.В. Ломоносова; Москва, Россия) были рассмотрены вопросы, связанные с возрастанием роли транснациональных корпораций (ТНК) в развитии национальных экономик и влиянием этого процесса на модификацию функций государства. В современном мире экономические функции государства претерпевают определенные изменения, которые вызваны как усилением открытости национальных экономик, так и усложнением взаимосвязей государства, бизнеса и граждан внутри отдельных стран. Неспособность адекватно и вовремя реагировать на происходящие изменения нередко оборачивается призывами отказаться от мер государственного регулирования.

В этой связи было обращено внимание на негативные последствия, которые возникают в результате активного заимствования либеральных идей при разработке программ развития национальных государств. К числу таких негативных последствий, в частности, отнесены: усиливающаяся дифференциация доходов различных групп населения не только внутри отдельных стран, но и между ними; давление транснациональных корпораций на национальные экономики и обострение проблемы ус-

тойчивого и независимого экономического развития отдельных государств. С этими негативными явлениями можно бороться только усилением позиций национальных государств, поскольку существующие наднациональные организации не способны компенсировать сокращение функций государства и решать значительную часть социальных проблем, связанных с растущей дифференциацией доходов.

В современных условиях государственное регулирование должно строиться на новых основах. Необходимо использовать такие механизмы, которые позволят, с одной стороны, не отгораживаться от реальных процессов, происходящих в мире, а с другой — более эффективно решать проблемы защиты интересов национальной экономики и согласования этих интересов с интересами бизнеса и отдельных граждан. Прежде всего государство через принятие соответствующего законодательства должно позаботиться о том, чтобы определенная доля продукции, производимая национальными предпринимателями, включенными в глобальную сеть, оставалась внутри государства. Более значимой и принципиально иной должна быть поддержка среднего и малого бизнеса. Она должна быть направлена на ослабление зависимости национальных предпринимателей от транснациональных корпораций.

Кроме того, в докладе была обоснована необходимость поиска эффективных механизмов контроля за деятельностью глобальных компаний на территории национальных государств, обеспечивающих реализацию интересов как государства в целом, так и отдельных граждан. По мнению профессора И.Н. Мысляевой, в большинстве случаев реальная ситуация свидетельствует лишь о наличии механизмов, поддерживающих интересы только транснациональных корпораций. Примером может служить принятие в России в 2001 г. нового Трудового кодекса, который защищает интересы работодателей, а не работников.

В заключение было замечено, что глобализация привела к снижению значимости политики «социального государства». Такое понимание последствий глобализации не считается правильным. Как показал опыт многих стран, сокращая социальные расходы, государство на самом деле не решает проблемы национальной экономики, а лишь усугубляет их.

Вопросы государственного регулирования естественных монополий в России были рассмотрены в докладе **О.В. Коваль** (Московская финансовая юридическая академия; Москва, Россия). В нем говорилось о новой тенденции регулирования деятельности естественных монополий в России, которая усматривается в ослаблении государственного регулирования деятель-

ности монопольных компаний. Это проявляется в том, что в естественно-монопольных отраслях создаются конкурентные сегменты, которые в то же время не нарушают монопольное ядро и не разрушают естественную монополию.

В отношении проводимой реформы в отраслях естественных монополий было отмечено, что в настоящее время доминирует политическая составляющая при принятии решений в области реформирования государственного регулирования естественных монополий, что в целом затрудняет успешное проведение реформы. Для решения вопросов, связанных с совершенствованием системы государственного регулирования деятельности естественных монополий, рекомендуется учитывать целый ряд факторов, влияющих на этот процесс, в том числе ситуацию, когда естественная монополия выходит на мировой рынок.

Доклад **А. Мелихова и Д. Тигаренко** «Влияние регулирования бизнеса на инвестиционный процесс» (Рига, Латвия) был посвящен актуальным проблемам развития инвестиционного процесса и его влиянию на экономику. Авторы проанализировали различные подходы к определению понятия «инвестиционный климат», подчеркивая, что в основе любого подхода лежит определение инвестиционного климата как среды функционирования бизнеса, или набора факторов его развития. Особое значение придавалось созданию эффективной системы государственного регулирования и организации бизнеса в национальной экономике.

На основе анализа данных Всемирного банка по проекту ведения бизнеса в 175 странах мира сделано заключение о том, что Латвия на момент исследования является лидером по темпам роста объема инвестиций в экономику. Такая ситуация объясняется исследователями правильным подходом к регулированию бизнеса со стороны государства.

Институциональные аспекты развития рынка инновационных продуктов были рассмотрены в докладе аспиранта кафедры экономической теории **А.П. Локтева** «Институциональные преобразования в рамках инновационного развития» (ФГУ МГУ им. М.В. Ломоносова; Москва, Россия). По мнению докладчика, недостатки научно-инновационного потенциала нашей страны и увеличение конкуренции на инновационном рынке продукции западных компаний требуют от Правительства России принятия быстрых стратегических решений. В этой связи он обосновал необходимость создания многоуровневой структуры (в том числе и частногосударственного партнерства), поддерживающей конкуренцию на рынке инноваций и позволяющей субъектам

инновационной деятельности эффективно осуществлять продвижение инновационной продукции. Речь идет о создании национальной инновационной системы (НИС), под которой понимается совокупность взаимодействующих институтов управления и регулирования инновационной деятельности субъектов различных секторов экономики, организаций образовательной и финансово-кредитной сфер, осуществляющих такую деятельность на основе эффективно действующих институциональных механизмов. Суть этого взаимодействия состоит в создании, производстве и реализации (внедрении) инновационного продукта.

Согласно мировой статистике, большинство инновационных продуктов, так и не оказавшихся прибыльными, потерпели фиаско из-за сложностей при их реализации, а не только благодаря ошибкам проектирования и производства. Для полноценного функционирования НИС важно создать фундамент — комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих национальные корни, традиции, культурные и политические особенности. Пока же Россия существенно отстает от ведущих держав по уровню развития НИС из-за неразвитости институтов.

Анализируя разработанную в 2000 г. правительством концепцию Федеральной целевой программы (ФЦП) «Электронная Россия» в целях преодоления этого отставания, А.П. Локтев заметил, что основные ее положения опираются на известные решения и методы, рекомендуемые исследователями для инновационного развития, однако ожидаемых результатов от правильно выбранных мер так и не удалось получить.

Основной причиной несоответствия ожидаемых и реальных результатов он считает стратегические ошибки в последовательности реализации программы и непонимание институциональной структуры НИС. Проекты в рамках ФЦП в большинстве случаев не затрагивают базовых для инновационной системы институтов, поэтому внедрение нового проекта при неподготовленной институциональной среде снижало шансы на успех. Исследование различных подсистем НИС показывает наличие не только вертикальных (между НИС и инфраструктурой), но и горизонтальных связей между отдельными подсистемами. Эти связи определяют зависимость одних элементов подсистем от других и последовательность их развития. Однако правительственные концепции не учли последовательности проведения проектов, при которой институциональные изменения вытекали бы одно из другого, а также — приоритет проектов по развитию институциональной среды и инфраструктуры НИС над проектами по развитию собственно НИС.

В заключение было рекомендовано пересмотреть принятый порядок выполнения проектов в пользу создания и преобразования прежде всего базовых институтов — нормативно-правовой базы отношений субъектов инновационного рынка и смежных областей (финансово-кредитной, образовательной и др. систем).

В докладе доцента **И.А. Кислухиной** «Региональные аспекты реализации государственной инновационной политики (на примере Ханты-Мансийского автономного округа — Югры)» (Югорский государственный университет; Ханты-Мансийск, Россия) были проанализированы причины низкой эффективности реализации государственной инновационной политики в России, а также попытки Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) самостоятельно решить проблемы инновационного развития региона. Отмечалось, что эффективная реализация государственной инновационной политики возможна лишь при наличии следующих условий:

- сформированной нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность субъектов инновационной сферы;
- развитой инновационной инфраструктуры;
- адекватной поддержки государственной инновационной политики в регионах.

Докладчик обратил внимание на то, что пока политика федерального округа, проводимая в отношении ХМАО, не изменилась с советских времен и направлена в основном на развитие нефтегазодобывающего производства, не предполагающее разработку новых направлений экономического развития. Такой подход не устраивает правительство ХМАО и вынуждает его принимать самостоятельные решения в области инновационного развития для преодоления однобокости экономики исключительно как сырьевого придатка. Интенсивный рост экономики ХМАО позволил его руководству разработать новые направления экономического развития и определить в качестве приоритетной задачи инновационное развитие экономики округа.

Современные представления о роли государственной собственности в рыночной экономике были представлены в докладе доцента кафедры экономической теории **Н.П. Кононковой** «Государственная собственность как инструмент государственного регулирования экономики» (ФГУ МГУ им. М.В. Ломоносова; Москва, Россия). Отмечалось, что исследование государственной собственности имеет своей предпосылкой определение роли государства в современной рыночной экономике и толкование его функций. Особое значение при этом придавалось влиянию теории благосостояния и теории общественного сектора на изме-

нение представлений о роли государственной собственности в современной экономике России. В соответствии с этими теориями функции государства расширяются. Оно становится активным участником рынка. Для осуществления различных функций ему необходимы инструменты, важнейшими из которых являются бюджет и государственная собственность. С помощью этих инструментов государство обеспечивает удовлетворение потребности общества в тех благах, которые не могут производиться рынком или производятся менее эффективно, чем в государственном секторе.

Анализ различных подходов к исследованию роли государственной собственности позволил заметить, что в рамках теории планового хозяйства государственная собственность рассматривалась как господствующая форма собственности на средства производства, а с точки зрения современной экономической теории она рассматривается как инструмент регулирования рыночной экономики. Кардинальная переоценка роли государства в экономической жизни общества, рассмотрение проблем государства не с точки зрения вмешательства, а с точки зрения форм и методов воздействия государства на экономику с целью более эффективного распределения ресурсов дает основания для пересмотра подходов и к оценке эффективности различных форм собственности. Если государственный бюджет и государственная собственность являются наиболее важными инструментами, позволяющими удовлетворять потребности общества в общественных благах, то можно говорить не только об их взаимозаменяемости, но и об их сравнительной эффективности. Это означает, что проблему эффективности государственной собственности можно рассматривать с разных сторон, не ограничивая анализ альтернативным сравнением с частной собственностью.

При исследовании проблемы эффективности государственной собственности необходимо различать:

- частную и государственную собственность как системообразующие категории и их эффективность;
- государственные и частные предприятия как равноправных участников рынка и их эффективность;
- государственную собственность как инструмент воздействия государства на рыночную экономику и ее эффективность как инструмента регулирования экономики;
- сравнительную эффективность государственных предприятий.

Рассмотрение государственной собственности в новой плоскости дает возможность уточнить, что понимается под ее эффективностью, показать, что эффективность не всегда напрямую

связана с формой собственности, что неэффективность государственных предприятий может быть вызвана теми же причинами, которые делают неэффективными частные предприятия, поскольку государственные предприятия функционируют в зоне провалов рынка. Сама по себе альтернативная постановка вопроса о форме собственности, по мнению Н.П. Кононковой, устарела и не является плодотворной. И частная и государственная формы собственности являются неотъемлемыми институтами рынка, баланс между которыми в экономике определяется многими факторами, не всегда экономическими.

Доклад доцента кафедры экономической теории **О.В. Катихина** (ФГУ МГУ им. М.В. Ломоносова; Москва, Россия) посвящен вопросам государственного регулирования регионального развития в России. В нем были рассмотрены содержание, цели, задачи и виды региональной экономической политики России в контексте имеющегося мирового опыта государственного регулирования регионального развития. Особое внимание уделено анализу инструментов осуществления региональной политики, в частности — рассмотрению практики использования особых экономических зон и федеральных целевых программ.

Докладчик подчеркнул, что современная экономическая теория, опираясь на традиции классической и неоклассической экономических школ, формулируя закономерности макроэкономического развития, игнорирует пространственные аспекты экономических систем. Недостатки такого подхода особенно ощутимы при переходе от экономической теории к экономической политике. Игнорирование региональных аспектов чревато огромными потерями. Именно поэтому все страны осуществляют государственное регулирование регионального развития, а региональная политика выступает в качестве составной части общенациональной политики. При этом региональная политика может быть активной, институционально оформленной, оснащенной специализированными инструментами, а может быть и малозаметной, слабо выраженной среди других направлений государственной политики.

Главным объектом региональной политики являются различного рода территориальные различия в уровнях экономического развития, занятости, доходов населения, условиях предпринимательства. При этом важно свести к минимуму те неравенства, которые создают почву для социальных конфликтов. Вместе с тем было подчеркнуто, что сокращение территориальных неравенств в процессе осуществления региональной политики не означает, что ее целью является равномерное размещение по территории страны различных отраслей хозяйства и видов дея-

тельности. Напротив, неравномерное размещение является неизбежным свойством любого организованного экономического пространства. Для современного этапа эволюции этого пространства как раз характерно не равномерное, а поляризованное развитие.

По мнению докладчика, особенности России (ее масштабы, региональное многообразие, разрыв в уровне социально-экономического развития регионов, состояние переходности экономики) требуют более активной по сравнению с типичной мировой практикой деятельности государства по решению сложных региональных проблем и созданию условий для устойчивого развития всех регионов страны в целом. Специфика России состоит в том, что в силу значительного разрыва между отдельными регионами в уровне социально-экономического развития, а также из-за наличия большого количества так называемых проблемных регионов необходимость прямого участия государства в решении региональных проблем здесь неизмеримо выше, чем в других странах. Все большее значение приобретают в региональной политике России два инструмента: 1) создание особых экономических зон (ОЭЗ) и 2) разработка федеральных целевых программ регионального развития.

В отношении первого инструмента было замечено, что его использование в региональной политике находится лишь в начальной стадии, а также то, что статус ОЭЗ получили регионы, менее нуждающиеся в государственной поддержке, поэтому российские ОЭЗ на данном этапе вряд ли могут рассматриваться как инструмент государственного регулирования регионального развития. Это всего лишь средство стимулирования экономического развития, причем тех территорий, которые и без того развиваются успешно.

На данном этапе развития российской экономики более важное значение исследователь придает второму инструменту региональной политики — разработке и реализации федеральных целевых программ. С его помощью можно эффективнее решать как общую задачу региональной политики — уменьшение социально-экономических неравенств между отдельными регионами, так и задачу развития проблемных регионов. В то же время обращается внимание на то, что большая часть федеральных программ имеет все-таки отраслевую, а не региональную направленность, поэтому не все федеральные целевые программы можно рассматривать как инструмент государственного регулирования регионального развития.

В целом признается, что пока региональная политика в России носит бессистемный характер, приоритеты в этой политике

не имеют достаточного научного обоснования, зачастую являются результатом более или менее успешного лоббирования интересов отдельных регионов.

Вопросам государственного регулирования рынка ценных бумаг было посвящено выступление доцента кафедры экономической теории **Т.А. Батяевой** (ФГУ МГУ им. М.В. Ломоносова; Москва, Россия). Отмечалось, что в решении проблем эффективного распределения финансовых ресурсов между различными субъектами национальной экономики важная роль принадлежит финансовому рынку, в том числе и рынку ценных бумаг как одному из основных сегментов финансового рынка. Основной целью фондового рынка является аккумуляция финансовых ресурсов и обеспечение условий их трансформации в инвестиции. Перераспределительный механизм рынка ценных бумаг позволяет направлять инвестиционные потоки в различные отрасли народного хозяйства, концентрируя их в наиболее прибыльных и перспективных сферах. Одним из условий эффективного функционирования фондового рынка является наличие полноценной системы его регулирования.

Регулирование рынка ценных бумаг — это процесс регулирования деятельности всех его участников, а именно: эмитентов, инвесторов, профессиональных участников фондового рынка и регулирование всех видов сделок между ними со стороны уполномоченных на это организаций. В условиях глобализации экономики особое значение приобретает государственное регулирование рынка ценных бумаг. Под государственным регулированием рынка ценных бумаг понимается процесс сознательного воздействия на деятельность всех участников рынка ценных бумаг в соответствии с избранными государством целями и принципами, который включает комплекс различных направлений, форм и методов регулирования. При этом было подчеркнуто, что вопросы, связанные с определением целей регулирования, его масштабов, направлений, форм и методов, остаются дискуссионными в отечественной литературе.

По ее мнению, анализируя цели государственного регулирования, следует учитывать возрастающую роль регулирующих органов. Эта роль возрастает, поскольку процесс формирования рынка предполагает дополнительные цели: 1) обеспечение условий для формирования эффективного рынка, создание необходимой инфраструктуры и институтов рынка ценных бумаг; 2) развитие полноценного рынка ценных бумаг, способного быть ориентиром для финансовых рынков; 3) формирование необходимой законодательной базы по рынку ценных бумаг; 4) защиту национального рынка от колебаний внешних мировых финан-

совых рынков, формирование отечественных институтов фондового рынка; 5) снижение спекулятивной направленности фондового рынка; 6) предотвращение социальных взрывов и конфликтов. Все эти цели должны реализовываться через единый комплекс мер, координированно осуществляемых государственными органами и профессиональными участниками рынка.

В отношении методов регулирования рынка ценных бумаг было замечено, что они применяются в зависимости от специфики деятельности различных участников рынка органами государственного регулирования. К наиболее важным из них отнесены следующие методы:

- метод функционального регулирования, предполагающий выработку единых правил, стандартов поведения всех участников рынка;
- финансовое регулирование, предполагающее воздействие на экономику путем манипулирования инструментами денежного рынка;
- институциональный метод, предполагающий выработку определенных требований (прежде всего финансовых) к институтам, постоянный мониторинг за соблюдением этих требований;
- техническое регулирование, предполагающее ограничение спекулятивных колебаний на рынке, возможностей формирования монополий и обеспечивающее общедоступность информации;
- антикризисное регулирование;
- регулирование коллективных инвесторов;
- антимонопольное регулирование;
- метод саморегулирования.

Была также подчеркнута необходимость совершенствования системы государственного регулирования рынка ценных бумаг на основе создания мегарегулятора финансового рынка. Аналогом такого органа в России выступает Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР), созданная в 2004 г. Однако, несмотря на то что ФСФР контролирует значительную часть финансового рынка страны, эта служба не может считаться мегарегулятором в классическом понимании, поскольку вне зоны ее контроля остаются страховые, аудиторские компании, а также — деятельность банков.

В целом анализ конкретной практики в сфере государственного регулирования рынка ценных бумаг показал, что структура органов государственного регулирования, несмотря на ее реформирование, все же остается довольно сложной. Часто ни эмитенту, ни инвестору не удается разобраться во всех хитросплетениях громоздкой системы, состоящей из многих ведомств.

В докладе ассистента кафедры экономической теории **П.А. Суриной** «Денежные сбережения населения как источник коллективных инвестиций» (ФГУ МГУ им. М.В. Ломоносова; Москва, Россия) говорилось о возможностях оперативного привлечения свободных денежных средств населения, их аккумуляции и использования в качестве инвестиций в реальный сектор экономики. Для превращения сбережений населения в важнейший инвестиционный ресурс рекомендуется обратить внимание на европейскую практику использования внутренних инвестиций, где денежные средства населения практически полностью вовлечены в экономический оборот.

В России по многим причинам банки не имеют доступа к основной массе сбережений и не могут использовать этот ресурс для финансирования реального сектора экономики, эту проблему может и должно решить государство. Государство само в этом заинтересовано. Во-первых, при этом ослабляется зависимость национальной экономики от иностранных инвестиций. Во-вторых, внутренние инвестиции, аккумулированные с большого количества участников, придают большую стабильность экономике. В-третьих, население сможет получать доход со своих сбережений и соответственно больше тратить, что в конечном итоге способствует экономическому росту. В-четвертых, финансирование ряда сфер, которые в настоящее время являются реципиентами государства, может быть переложено на плечи населения.

Активизировать процесс инвестирования со стороны населения можно благодаря проведению следующих мероприятий:

- обеспечить переход государственных и частных предприятий на безналичную оплату труда;
- информировать население о возможностях инвестирования, стимулируя развитие инвестиционных компаний в регионах;
- разработать нормативно-правовую базу для развития коллективных инвестиций;
- обеспечить стабильность национальной валюты и защиту сбережений от политических и экономических потрясений;
- определить государственные гарантии по защите прав и интересов владельцев сбережений, участвующих в коллективном финансировании;
- стимулировать диверсификацию инвестиционных вложений коллективных инвесторов.

К основным формам инвестиций, получаемых от населения, в докладе отнесены банковские вклады и депозиты, вложения средств в недвижимость, инвестирование в фондовый рынок.

Наиболее доходными считаются вложения в недвижимость и акции, хотя они и сопряжены с отрицательными моментами. Вложения в недвижимость требуют значительных первоначальных средств и сопровождаются высокими издержками обмена (на риелторские и юридические услуги, ремонт и т.д.), а также сильно зависят от цен на металлы и топливные ресурсы. В отношении фондового рынка было замечено, что самостоятельные операции на нем требуют хороших финансовых знаний, оперативной реакции и умения применять методы фундаментального и технического анализа. В итоге компенсация рисков вложений в недвижимость и ценные бумаги требует значительных средств и устойчивого финансового положения. Такой вид инвестирования подходит далеко не каждому, поэтому все больший интерес со стороны населения проявляется к формам коллективного инвестирования денежных средств благодаря разумному соотношению «риск—доходность».

В настоящее время существует огромное многообразие институтов коллективного инвестирования: страховые компании, негосударственные пенсионные фонды, кредитные потребительские кооперативы, инвестиционные банки, инвестиционные фонды. Наиболее перспективной и динамично развивающейся формой коллективных инвестиций считаются паевые инвестиционные фонды (ПИФ). Это, по мнению докладчика, самый прозрачный финансовый сектор экономики, быстрорастущий и наиболее прибыльный.

Паевой инвестиционный фонд представляет собой механизм создания общего имущества владельцев средств путем приобретения каждым учредителем пая, который обладает качествами ценной бумаги со всеми вытекающими правами. Кроме того, это механизм доверительного управления созданного таким образом фонда. В современных условиях ПИФы обладают рядом преимуществ, наиболее важными из которых являются следующие: разумный баланс риска и доходности; возможность вложений как для крупных, так и для мелких инвесторов; наличие проработанной законодательной базы; сравнительно небольшие издержки вложений; диверсификация вложений; положительный имидж. Однако ПИФы тоже не страхуют от всех рисков.

В докладе был сделан вывод о том, что, несмотря на большой интерес к коллективным вложениям, российский рынок коллективных инвестиций серьезно недооценен по сравнению с западными аналогами. Тем не менее он обладает огромным потенциалом в долгосрочной перспективе, который будет реализован по мере роста благосостояния его участников.

Об оценке кредитного риска корпоративных клиентов коммерческих банков Латвии говорилось в выступлении преподавателя **И.В. Романовой** (Латвийский университет; Рига, Латвия). Было замечено, что в последние годы в Латвии наблюдается стремительный рост экономики. Важная роль в этом процессе отводится банкам. Латвийские коммерческие банки более половины своих ресурсов (67,4%) направляют на кредитные операции, которые приносят им большую прибыль. Однако получение прибыли в области кредитования всегда связано с риском.

Ситуация на латвийском кредитном рынке в значительной степени сравнима с ситуацией, сложившейся в Швейцарии в конце 80-х — начале 90-х годов XX в. До конца 1980-х гг. кредитование развивалось в условиях растущей экономики и активного развития рынка недвижимости. Кредитные риски и потери были минимальны. Главной задачей кредитных отделов банков являлось максимально возможное увеличение объема выданных кредитов. В результате долгий период без потерь банковской системы способствовал экономически необоснованной недооценке риска.

В начале 1990-х гг. ситуация изменилась. Уменьшился потенциал заемщиков, появилась конкуренция между банками. Кризис недвижимости обострил ситуацию. Под влиянием изменений коммерческие банки были вынуждены не только реструктурировать выданные кредиты, но и списать часть из них. Потери швейцарских банков от невозвращенных кредитов, выданных резидентам в период с 1991 по 1996 г., достигли 42 млрд швейцарских франков (около 27 млрд евро), что составляло около 8,5% от общего объема кредитов или более чем 10% ВВП Швейцарии.

Стремительный рост ВВП Латвии, по прогнозам многих специалистов, может привести к перегреву экономики и замедлению темпов ее развития, к уменьшению потенциала заемщиков, что негативно скажется на банковской деятельности. Одна из проблем заключается, по мнению докладчика, в том, что происходит быстрый рост кредитного риска и проценты по кредитам не покрывают этого риска. Возможный кризис недвижимости окажет негативное влияние на стоимость обеспечения банковских кредитов, таким образом, кредиты, обеспеченные ипотекой станут частично необеспеченными.

Докладчик подчеркнул, что проблема оценки кредитного риска становится одной из самых дискуссионных в мировом банковском сообществе. На совершенствование оценки кредитного риска направлены новые рекомендации Базельского комитета «International Convergence of Capital Measurement and Capital Stan-

dards» (Базель II), предусматривающие рассчитывать размер необходимого собственного капитала коммерческих банков, учитывая кредитный риск заемщиков, определяемый в соответствии с результатами внутренней или внешней рейтинговой оценки заемщиков.

Основой эффективного управления кредитным риском банковской деятельности может стать система внутренних кредитных рейтингов, которая является не только методологической базой для определения, оценки и измерения кредитного риска заемщика банка, но также основой для разработки системы лимитов и обеспечения мониторинга кредитов. Система внутренних кредитных рейтингов может служить основой для надзора за качеством индивидуальных кредитов, а также, используя информацию о текущем финансовом положении заемщиков и об исполнении условий заключенных кредитных договоров, для своевременной идентификации просроченных платежей. Таким образом, банк может констатировать признаки ухудшения качества кредитов.

В латвийских коммерческих банках, по мнению И.В. Романовой, должна быть разработана система управленческой информации, позволяющая количественно определить кредитный риск. Составной частью этой системы является система внутренних банковских рейтингов, которая позволяет банку идентифицировать и эффективно управлять кредитным риском, связанным с заемщиком, а также образует информационную базу для непрерывного контроля за качеством кредитов и для определения объема накоплений, формируемых для покрытия потенциальных потерь. Для внедрения системы внутренних рейтингов заемщиков необходимо разработать общие требования к содержанию информационной базы данных с информацией о заемщиках, что позволит в дальнейшем облегчить создание единой межбанковской системы. Своевременная же разработка внутрибанковских рейтинговых систем даст возможность коммерческим банкам получить время для сбора и накопления необходимой статистической информации, требуемой для адекватной оценки кредитного риска заемщиков, а также для уточнения и корректировки используемых методов расчета кредитного риска.

Большой интерес вызвал доклад преподавателя **И. Соловьевой** «Система страхования депозитов как фактор стабильности банковской системы» (Латвийский университет; Рига, Латвия). По мнению докладчика, стабильность банковской системы можно определить как способность противостоять внешним и внутренним шокам, сохранять устойчивое равновесие и надежность в течение длительного периода времени.

История развития банковских систем во всем мире свидетельствует о том, что для достижения и поддержания определенного количественного и качественного уровня развития банковской системы необходимо регулирование ее деятельности со стороны государства. В этой связи было предложено ввести в научный оборот понятие «управление стабильностью», под которым понимается система мер и методов, которые реализует государство в лице Центрального банка или специальной регулирующей организации, направленных на создание условий для развития стабильной системы.

Управление стабильностью включает:

- создание системы контроля и регулирования банковской деятельности;
- создание системы страхования вкладов.

Поддержание стабильности банковской системы обычно ассоциируется в общественном сознании со страхованием или гарантированием вкладов населения в коммерческих банках. Под гарантированием вкладов автор понимает систему институциональных механизмов, призванных предотвратить или ограничить потери вкладчиков банков в случае банкротства. В настоящее время страхование вкладов введено в большинстве развитых стран мира, при этом формы и условия страхования существенно отличаются.

В докладе выделены три модели, позволяющие понять принципы страхования депозитов:

- пассивная, или традиционная, модель, страхования от непредвиденных событий;
- модель ценообразования опционов, рассматривающая банковский капитал как обратное приближение потенциальных потерь страховщика;
- модель «трехсторонней гарантии», в которой участвует третья сторона — гарант, или поручитель (государство).

Наиболее разумной моделью считается модель «трехсторонней гарантии», поэтому во многих развитых странах применяется именно эта модель гарантирования вкладов.

В Латвии вклады физических лиц гарантированы Законом о гарантии вкладов физических лиц с 1998 г. В результате в стране наблюдались высокие темпы роста вкладов в коммерческие банки. Однако такая система гарантирования вкладов, как отмечается, несмотря на ее очевидные преимущества, может нести угрозу стабильности банковской системы благодаря именно явной гарантии со стороны государства. По мнению многих исследователей, введение системы страхования вкладов с участием

государства будет полезным и эффективным только при наличии в банковской системе механизмов снижения «морального риска», таких как обязательное раскрытие информации о риске банковских портфелей, наличие комплекса мер оперативного корректирующего воздействия и др.

Эффективность страхования вкладов как механизма обеспечения стабильности банковской системы напрямую зависит от эффективного банковского надзора. Под эффективным банковским надзором подразумевается лучшее выполнение им своих основных задач при тех же финансовых ресурсах, выделяемых на эти цели. Эта тенденция обозначена как повышение производительности банковского надзора.

Докладчик также подчеркнул, что важнейшая цель банковского регулирования и страхования вкладов состоит в поддержании доверия общества к банковской системе. Поддержка на микроуровне осуществляется через ограничение степени риска путем разработки выполнения законодательства и требований управления рисками. На макроуровне — путем управления системным риском, чтобы не допустить разрушение системы.

В целом, по мнению И. Соловьевой, наличие системы страхования депозитов повышает уровень доверия вкладчиков к конкретному банку и банковской системе в целом, что в свою очередь позволяет привлекать необходимые финансовые ресурсы. Кроме того, страхование помогает пережить вкладчику возможные потери и делает менее заметной фазу спада в экономическом цикле. Наличие в государстве системы «управления стабильностью» позволяет ограничить степень рисков, принимаемых на себя банками, т.е. предотвратить цепную реакцию, когда крах одного или нескольких кредитных институтов может вызвать не только кризис финансовой системы отдельно взятой страны, но и привести к мировому финансовому кризису.

В интересном выступлении профессора **Т.А. Агаповой** (ИПК, МГУ им. М.В. Ломоносова; Москва, Россия) были представлены результаты сравнительного анализа динамики структуры государственных расходов в России относительно индустриальных стран и показаны негативные тенденции в структуре государственных расходов, которые ограничивают возможность обеспечения устойчивого экономического роста с качественной стороны, снижая эффективность государственного регулирования экономики.

В частности, отмечалось, что в России и в других европейских трансформационных экономиках неизбежно и быстро возрастают государственные расходы по линии социальных трансфертов, то есть выплат пенсий, пособий по социальному

обеспечению, финансирования здравоохранения и других мер социальной защиты населения. Практически во всех странах перед правительством стоит вопрос об источниках финансирования этого ускоренного роста социальных расходов.

Практика государственного регулирования экономики во многих странах свидетельствует о том, что такие расходы могут финансироваться за счет сокращения расходов на оборону и получения правительством так называемых «мирных дивидендов». Однако сокращение вооружения также требует дополнительных государственных расходов, в том числе и социального назначения. Для нахождения оптимального решения проблемы финансирования социальных расходов рекомендовано обратить особое внимание на опыт периода разрядки международной напряженности, который докладчик считает весьма полезным для разработки современных стратегий обеспечения устойчивого экономического роста в России.

В докладе также был проанализирован современный выбор приоритетов в системе государственных расходов в России. Он определяется в настоящее время основным принципом федеральной бюджетной политики правительства: поддержкой денежных доходов занятых в бюджетной сфере (прежде всего в оборонных и силовых структурах, а также в социальном секторе, из которого исключены образование, здравоохранение, культура) при остаточном финансировании остальных видов государственных расходов, особенно имеющих долгосрочный характер (наука, образование, инвестиции). В этой связи было замечено, что, несмотря на то что глубина трансформационного спада производства оказалась наибольшей в отраслях обрабатывающей промышленности, бюджетные средства не предполагается направлять на развитие этих производств. За счет бюджетных средств правительство собирается поддерживать прежде всего нефтегазовый комплекс, а также другие отрасли топливно-энергетического комплекса, атомную промышленность, космос, авиастроение, тяжелое машиностроение и энергомашиностроение, золотодобывающую и алмазную промышленность и т.д.

Исследователь не считает такой выбор приоритетов в системе государственных расходов правильным. По ее мнению, при такой промышленной политике и при подобных инвестиционных приоритетах в государственных расходах структура российской экономики едва ли окажется более эффективной и динамичной.

В завершение проф. Т.А. Агапова подчеркнула, что общеизвестное выражение «пушки или масло» описывает непростую дилемму выбора, который приходится осуществлять любому пра-

вительству при формировании и использовании своих бюджетных ресурсов. Исторический опыт государственного регулирования экономики и теоретический анализ практики управления структурой государственных расходов за весь послевоенный период свидетельствуют о том, что долгосрочный экономический рост и повышение уровня жизни населения страны связаны с разрешением этой дилеммы в пользу преимущественного финансирования из государственных бюджетов расходов невоенного назначения. В противном случае темпы экономического роста, возможно, и будут увеличиваться, однако позитивных изменений в качестве экономического роста, к сожалению, не произойдет.

Н.П. Кононкова